ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кассационное определение № 205-010-3

г. Москва. 23 марта 2010 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

в составе: председательствующего Коронца А.Н.

и судей Соловьева А.И., Шалякина А.С.,

при секретаре Лупянниковой Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании от 23 марта 2010 г. уголовное дело по кассационным жалобам защитника осужденного Толстова А.Г. адвоката Петухова В.К. и потерпевших Г[redacted], Г[redacted] и Ц[redacted] на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 29 декабря 2009 г., согласно которому военнослужащие войсковой части [redacted]

младший сержант

Бородин И[redacted] В[redacted], [redacted], на военной службе по контракту с 4 мая 2007 г.,

и рядовой

Толстов А[redacted] Г[redacted], [redacted], на военной службе по контракту с 8 января 2007 г.,

осуждены за совершение преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, к лишению свободы - Бородин на 16 лет, Толстов на 15 лет в исправительной колонии строгого режима.

Одновременно частично удовлетворен гражданский иск потерпевшего Г[redacted] к войсковой части [redacted] о компенсации морального вреда и постановлено взыскать с войсковой части [redacted] в его пользу [redacted] рублей.

Кроме того, за потерпевшим Г[redacted] признано право на удовлетворение гражданского иска о возмещении материального ущерба в связи со смертью сына, а вопрос о его размере передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коронца А.Н., объяснения потерпевшей Ц[redacted]., осужденного Толстова и защитника-адвоката Петухова В.К. в поддержание доводов кассационных жалоб, а также защитника-адвоката Астапова К.Г., просившего о снижении наказания осужденному Бородину, и мнение старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Бойко С.И., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Военная коллегия

установила:

Бородин и Толстов признаны виновными в умышленном причинении смерти своему сослуживцу группой лиц.

Согласно приговору, между Бородиным, Толстовым и потерпевшим Г[redacted]. во время совместной службы возникли неприязненные отношения из-за отказа потерпевшего заступать в наряды, в связи с чем Бородин предложил Толстову убить Г[redacted], с чем Толстов сначала не согласился.

Однако, около 17 часов 20 ноября 2008 г. при несении службы на сторожевом посту [redacted] после словесного конфликта между Г[redacted] и Толстовым последний с целью убийства Г[redacted] нанес ему удар лезвием топора по голове сзади, от чего потерпевший упал.

Подошедший Бородин, увидев лежащего на земле окровавленного Г[redacted], предложил Толстову добить его, после чего Толстов нанес второй удар лезвием топора по голове потерпевшему.

Поскольку Г[redacted] подавал признаки жизни, Бородин ударил его дважды лезвием топора в область шеи и надплечья, желая причинить ему смерть.

Продолжая свои преступные действия, Бородин и Толстов, решив, что Г[redacted] мертв, завернули тело в плащ-палатку, вдвоем перекинули его через забор и бросили в яму в разрушенном здании.

Увидев, что Г[redacted] подает признаки жизни, Бородин нанес ему 3 удара лезвием топора по голове и ножом в грудь.

Убедившись, что Г[redacted] от полученных телесных повреждений скончался, Бородин и Толстов забросали труп камнями и возвратились на пост.

В кассационной жалобе защитника осужденного Толстова адвоката Петухова В.К. указывается, что приговор является незаконным и необоснованным, поскольку суд не разграничил действия каждого из осужденных, не установил, от какого именно удара наступила смерть Г[redacted], не устранил вызывающие сомнения противоречия, по своей инициативе огласил показания свидетеля М[redacted].

Кроме того, по мнению защитника, суд оставил без внимания, ненадлежащее отношение командования к потерпевшим, что по делу была допущена волокита, что дело неоднократно перешивалось, менялись следователи, дело возвращалось на дополнительное расследование.

Согласно доводам защитника, суд не принял мер к установлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, не допросил вышестоящих должностных лиц, не учел, что Толстов ранее не судим, положительно характеризуется как до службы в армии, так и в период службы в «горячих точках», явился с повинной и активно способствовал раскрытию преступ-

ления, поэтому приговор является несправедливым вследствие чрезмерной строгости.

В кассационных жалобах Г[redacted], Г[redacted] и Ц[redacted]. оспаривается приговор ввиду его незаконности, необоснованности, нарушения материального и процессуального законов, а также несправедливости.

По мнению авторов жалоб, суд не учел, что преступление было совершено с особой жестокостью в связи с осуществлением их сыном и братом служебной деятельности и выполнением общественного долга, что у командира взвода М[redacted] был сговор с осужденными на убийство сына, а командир роты Х[redacted] причастен к убийству, что явки с повинной Толстова не было, поэтому наказание ему определено слишком мягкое.

В жалобах также указывается, что суд не привел мотивы, обосновывающие частичное удовлетворение иска, не отреагировал на то, что должностные лица войсковой части [redacted] не принимали мер к розыску и препятствовали поискам их сына и брата, натравливая на родственников собак, что офицеры части занимались торговлей оружием и пьянствовали.

Потерпевшие считают, что суд допустил нарушение уголовно-процессуального закона, не допросив непосредственно в судебном заседании свидетеля М[redacted] и огласив, вопреки их возражениям, его показания, данные на предварительном следствии.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель подполковник юстиции Егоров В.Г., полагает необходимым оставить жалобы без удовлетворения, так как они противоречат доказательствам, исследованным в судебном заседании, а наказание Бородину и Толстову является справедливым.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб защитника-адвоката Петухова В.К., потерпевших Г[redacted]., Г[redacted]., Г[redacted]. и Ц[redacted]., выслушав объяснения Толстова, защитников-адвокатов Петухова В.К.и Астапова К.Г., возражения государственного обвинителя на кассационные жалобы защитника Петухова и потерпевших, заключение старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Бойко С.И. о законности и обоснованности приговора, Военная коллегия находит, что приговор постановлен на основе всесторонне исследованных и изложенных в нем доказательств, представленных стороной обвинения и получивших оценку в совокупности с доводами стороны защиты.

Виновность Бородина и Толстова в умышленном лишении жизни Г[redacted] группой лиц бесспорно подтверждается изложенными в приговоре показаниями самих осужденных, показаниями потерпевшего Г[redacted]., свидетелей А[redacted], С[redacted], Щ[redacted], Д[redacted] и других, приведенных в приговоре, данными протокола осмотра места происшествия, выводами экспертов медиков, биологов, психиатров, психологов и вещественными доказательствами.

Вопреки доводам защитника, предварительное следствие проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона без нарушения сроков следствия, предъявленное осужденным обвинение основано на собранных доказательствах, которым дана правильная юридическая оценка. Действия

каждого осужденного согласуются с установленными фактическими обстоятельствами дела, а причина смерти Г[redacted] бесспорно подтверждается выводами судебно-медицинского эксперта и его показаниями в судебном заседании.

Каких-либо противоречий, могущих повлиять на законность и обоснованность приговора, и данных о перешивании дела и внесении в него изменений после ознакомления сторон с материалами дела по окончании предварительного следствия не имеется. Не указаны такие противоречия и в кассационной жалобе защитника Петухова В.К.

Судом принимались надлежащие меры, включая объявление перерыва в судебном заседании, для выяснения причин неявки и обеспечения явки свидетеля М[redacted], однако в связи с его работой в условиях вахтового метода установить действительное место нахождения не представилось возможным, поэтому обоснованно было вынесено определение о признании причины неявки уважительной и оглашении показаний свидетеля. Утверждение потерпевших о причастности к убийству Г[redacted] командира взвода М[redacted] и командира роты Х[redacted], о воспрепятствовании ими поискам погибшего не подтверждается исследованными доказательствами. Более того, материалами дела опровергаются доводы потерпевших о том, что командование невнимательно к ним относилось, устранилось от выяснения причин отсутствия Г[redacted] на территории сторожевого поста и его розыска.

Органами предварительного следствия было внесено представление командованию по устранению причин и условий, способствующих совершению преступления, а судом они приняты во внимание при назначении наказания осужденным.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным статьями 303, 304, 307-309 УПК РФ, а назначенное Толстову и Бородину наказание нельзя считать явно несправедливым как вследствие чрезмерной строгости, так и чрезмерной мягкости, поскольку оно определено с учетом смягчающих обстоятельств, перечисленных в жалобе защитника, в совокупности с характером преступления, способом его совершения, степенью общественной опасности содеянного, ролью каждого осужденного в совершении преступления

Нельзя согласиться с доводами потерпевших Г[redacted] [redacted]., Г[redacted] [redacted]., Г[redacted] [redacted]. и Ц[redacted] [redacted] о том, что суд в нарушение закона не принял во внимание отягчающие наказание обстоятельства – совершение преступления с особой жестокостью, в связи с выполнением их сыном и братом общественного долга и в связи с его служебной деятельностью, поскольку Бородин и Толстов не обвинялись в совершении преступления при таких обстоятельствах. Также является несостоятельным довод о незаконном признании явки с повинной Толстова, так как именно из его показаний органам предварительного следствия стало известно об обстоятельствах преступления, исполнителях преступления, месте сокрытия трупа Г[redacted] и других деталях содеянного, что способствовало установлению истины по делу.

Что же касается действий должностных лиц войсковой части [redacted], которые, по мнению потерпевших, носят противоправный характер и несовместимы с требованиями, предъявляемыми к военнослужащим, то их проверка является компетенцией правоохранительных органов и вышестоящего командо-

вания, а не суда, поэтому они не могут быть предметом рассмотрения в судебном заседании.

Вопреки утверждению потерпевших, решение по гражданским искам потерпевшего Г[redacted]. суд принял в соответствии с требованиями материального и процессуального законов и мотивировал свои выводы в приговоре.

При таких обстоятельствах не имеется оснований для удовлетворения кассационных жалоб защитника осужденного Толстова адвоката Петухова и потерпевших Г[redacted] и Ц[redacted].

Руководствуясь ст. 377, п. 1 ч. 1 ст. 378 и ст. 388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 29 декабря 2009 г. в отношении осужденных Толстова А[redacted] Г[redacted] и Бородина И[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы защитника-адвоката Петухова В.К. и потерпевших Г[redacted]., Г[redacted]., Г[redacted]. и Ц[redacted]. – без удовлетворения.

Подлинное за надлежащими подписями.
Копия верна.
Судья Верховного Суда Российской Федерации
А.Н. Коронец

Секретарь [redacted] Л.Н. Корнеева